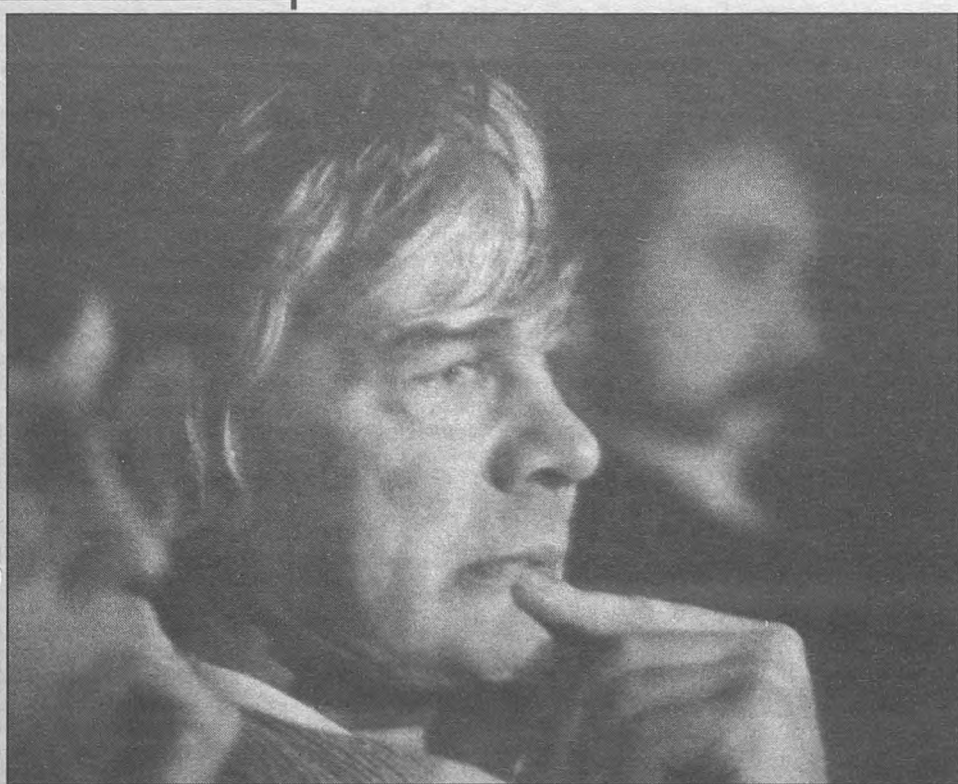

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА

«Nat. Уходит, тихо-тихо прикрывая дверь за собою. Удаляющиеся каблучки». Эта запись из черновиков Венедикта Ерофеева, относящаяся к его трагедии «Вальпургиева ночь», публикуется впервые, как и все приводимые далее фрагменты дневников 1988 года. Nat в трагедии — медсестра Натали. Но так же в дневниках обозначена Наталья Шмелькова, известная московская красавица, последняя любовь Венедикта Ерофеева, глубоко преданная ему. Сама художница, она много раз служила моделью Анатолию Звереву и была как сестра сумасшедшему и тоже гениальному художнику Владимиру Яковлеву. Своих великих друзей она описала в книге «Во чреве мечехи». Но и она прочтет эти записи впервые. Архив писателя оказался страшно разбросан. Часть архива попала в руки итальянского переводчика Ерофеева Гарио Дзаппи, теперь все вернувшегося наследникам. Часть неразобранных блокнотов оставалась у матери жены Ерофеева Клавдии Андреевны Грабовой.

9 марта. День неподвижности и смерти. Наталья ускользает с утра. Следом Г. Придя, то и дело подходит к моей постели и вслушивается, и всматривается: дышит или и т. д. Снотворные выручают. Врачиха.
(Написано перед второй онкологической операцией. Г. — Галина, жена. Все эти годы она будет мужественно переносить присутствие в их жизни Натали, понимая, как та облегчает страдания Венедикта. Ерофеев умрет от рака горла в 1990 году.)
10 марта. По телефону обвиняю Nat во лжи с Верой и швыряю трубку. Она: «ты хочешь меня убить» и пр. Звонки и звонки. Отключаю телефон. Я уже свободно хожу, занят чтением, корвалолом, сном и телефоном с Nat. Планы на

Nat день рождения 14-го: она отказывается от шумной компании и будет только у меня.
13 марта. Пятый день сухого закона. Nat появляется уже с утра, а Г. весь день отсутствует опять же по диспансерам и аптекам. <...>
14 марта. 6-й день сухого закона. Немыслимая метель и пурга. В ожидании Натали. Спиртного достает (2 маленьких коньячка). День рождения. Короткий визит устроителя апрелевского литературного вечера. Наталья читает кусок из письма Лили. Nat с двумя крохотными коньячками. Это не в счет. Сухой закон длится.
(Лили Пани — критик, живет в США, кузина Натали.)
20 марта. Знаменитый день: вечером соревнование. Вечером же визит С. из Парижа и все такое. Лен будет напечатан в мартовском номере.

1988 год. Венедикт Ерофеев после выступления в Доме архитектора с Натальей Шмельковой и Игорем, организатором вечера

Все в восторге. Весь день милая Nat. Вечером наблюдаю солнце по всему балкону.
(Венедикт Ерофеев крестился в католическую веру, попросив Наталью стать крестной матерью. С. — Александр Бондарев. Слава Лен — давний друг, поэт, литературовед, художник.)
23 марта. С утра исчезновение Натали и ее больше нет. Звонки от Гудочков о начале чтения по ББС «Петушков». Вот и Ал. Парижского нет. Наутро сообщают о его звонке. Снова никуда из дома. Звонки, звонки Nat, и вечером — она.
(ББС — Би-би-си. Гудочки — друзья Гудковы.)
24 марта. Последний день дома доживаю один. Наблюдаю за таяниями и кругами вокруг деревьев. Бутылка водки — последняя. Наталья в последнюю домашнюю ночь.
(Назавтра Ерофеева положат в онкоцентр на Каширском шоссе.)
25 марта. Пятница. <...> Утром приезжает Н.Ф. заранее, почему-то с тортом. Вот и звонок — ехать. Едем, собрав-

вету и весне. Впервые в эту весну. Возвращаемся к 6-ти: здесь уже на скамейке хозяйствует Лен. Задание: сделать вступительную статью к его «книге посланий для Парижа». И Нобелевская речь Бродского. Веселый разговор: идет читка моей пьесы в театре на Таганке. (Лен с гиацинтами, Nat. с вербами). <...>
(Читка пьесы — речь идет о «Вальпургиевой ночи».)
3 апр. Вербное воскресенье. Восьмой день сплошного солнца. Весна и ручьи в Коломенском. Утром договор с Натальей, но встречается и Галина, появляется тоже. Втроем на метро в Коломенское. В церкви. У шатровой колокольни. Ветры с Москвы-реки. Крутой обрыв уже почти гол. Радостное столкновение с Мельниковой Светланой и ее выводком, Коля Мельников с фотоаппаратом, блуждания по стремительным лужам. <...>
(Светлана Мельникова и ее сын Николай — близкие друзья, Ерофеев жил в доме у Мельниковой в Царицыно в 70-х и 80-х годах.)
7 апр. С утра борьба с черепными болями, ложный и ненужный вызов в спирографию. После трехдневного перерыва снова солнце. Благовещение. И доходит до +9. Еще один вызов: на целый симпозиум мудаков. Перед началом гипертермий и второго облучения? Результаты не сообщают, так что неизвестно, сколько мне здесь быть. Визит Носовой. Говорю, что сегодня чуть лучше — во всяком случае, способен говорить. Вечером опять Носова и тут же, следом за ней Nat. Наталья до 10-ти. Шалости, но болен. Планы на весну-лето и все о Кольском.
8 апр. Как всегда, пробуждаюсь уколom, сороко-

омовение головы. Заранее приходит Наталья, следом Еселиха. Звонки и звонки. Подъезжают на машине Цириольниковы и довозят нас до места сбора. Коньячок, но в меру. Вначале мутное чтение Виктора Ерофеева. Во втором отделении эстрада заполняется Сапгиром, Зайцевым, Жанной, Адриановым, и еще 2-мя актерами. После моего прочтения по магнитофону весь зал встает и устраивает овацию. Овации и в конце. Бездна знакомых: вчерашние поляки, Седакова и Котов, Гринберг, Фрейдкин, Любчикова, Епифан со своей веселой Зинаидой (подносит букет роз), и пр. и пр. Виктор Ерофеев предлагает свою машину, едем на Лениной (Шербина): триумфальный вечер у нас: Лена-Лёна, Наталья, Еселиха. Шампанское и пр.
(Вечер двух Ерофеевых в Доме архитектора. Однофамилец Венедикту не понравился.)
Со 2-го по 17-е мая: поток гостей, канадцев, россиян, коньяков, израильтян, Мазурских, Леонтовичей, Ольг Инжаковых с шоколадками, смазливых Вер, лекарей-кудесников, людей из каверинского альманаха, Муравьевых, Сорокиных, Тимаков, Котовых, Седаковых, Еселих, Ленов, Сапгиров, пресненских Олегов, юных литераторов.
Супруги Нейманы — Люся и Алексей-художник. Набрасывает множество портретов. Один из них — наилучший — оставляет. Действительно, лучший.
(Перечислены поэты, друзья. Венедикт стоит на крыльце дома Делоне в Абрамцеве — эта акварель, подаренная Алексеем Найманом Ерофееву, сохранилась.)
18 мая. Полночи Наталья. Вовремя, на рассвете даю

Последние годы. Последние записи

вым по счету. Впервые на гипертермию — муки ада и часовые — теперь только ждать ожидать следующего сеанса утром в понедельник. Страстная пятница. <...>
22 апр. Сегодня день экзекуции, после недельного перерыва. Жду обещанной к этому времени Натали. Она даже раньше обещанного. С ней вместе на гипертермию. Сегодняшнее легче и я терплю. Нат. маячит за стеклами дверей. Облучение. К себе по коридорам. Срочно Нат. просит сделать обезболивающий укол. Принимаю снотворное. Сплю. Проснувшись — слышу разговор уже 2-х: Нат. и Носовой. <...>
29 апр. День выезда из клиники до примерно 15-16 мая. Сравнительно легко перенесу дорогу до дома, с Нос. По случаю освобождения не выпить невозможно. <...>
30 апр. Почти абсолютно здоров. День литературного вечера на Кр. Пресне. Даже

ей понять, что надо разъединиться: утром, с появлением Нины Фроловой, кончается 18-дневная весна. Сбор в каширскую дорогу: taxi. Едем с Нос. и Нат. Нина, прощаясь, сообщает, что в пятницу, в день рождения Галины, в Москву приезжает Тамара Вас. Вселение в одну комнату палату. И даже маленький сюрприз: чуть коньячка. Гал. уезжает до вечера, Нат. — до послезавтра. С завтрашнего утра все начинается сызнова.
(Тамара Васильевна — старшая сестра Ерофеева.)
25 мая. Злосчастный день и ночь. Пережил. Нат. наверное, где-нибудь за дверью молится и ворочит.
(В этот день была вторая операция на горле. Жить Венедикту Ерофееву оставалось два года.)

● Дневник читала Ольга КУЧКИНА. Все фотографии публикуются впервые

Ерофеев Венедикт

11.04.2002